

Если бы не необходимость накопить капитал, от проекта фармацевтической компании «Каэрши» можно было бы просто отказаться. Им не пришлось бы ехать за тысячи километров в маленький уезд Нинхай, чтобы в итоге оказаться в больнице...

Хотя это не совсем так. Проект в Нинхай и «Каэрши» также связан с беспокойными людьми из семьи Цзянь Боиня и с Вэнь Чжэ. У самого Цзянь Боиня тоже есть странная одержимость этим проектом.

Лян Циань, подключённый к капельнице, стучал по клавишам ноутбука. Немного подумав, он отправил письмо своему агенту Джеффу в Нью-Йорк.

Ему нужен был отчёт об активах «Рейнос», более детальный и секретный. Возможно, они могли бы начать с качественных активов «Рейнос». Не обязательно получать всё, достаточно было заполучить самую ценную часть.

Если не удастся хорошо заработать на проекте «Каэрши», все первоначальные вложения окажутся напрасными. Жаль, что не удалось уговорить Цзянь Боиня вовремя остановиться. Хотя проект, если его анализировать, стоит инвестиций и имеет большой скрытый потенциал, ключевая роль здесь не только в прибыли.

Переработка сырья для целевых препаратов в «Каэрши» стоит немало, как и их производственная линия. Если бы удалось привезти это в страну... это принесло бы пользу многим.

Но сначала нужно разобраться с делами в Нинхай.

Лян Циань отправил письмо и поднял взгляд на висящий рядом флакон с капельницей.

Сейчас он только что завершил первый шаг.

— Чжан Бэйсяна забрали?

Вэнь Чжэ только что приземлился в Линьчэне, как получил новости из Цинхэ. Его хорошее настроение мгновенно испарилось.

Вэнь Чжэ быстро вывез чемодан из здания аэропорта и направился к парковке, продолжая разговор с людьми из Цинхэ.

— Кроме Чжан Бэйсяна, ещё более десятка людей из клана Цинхэ тоже забрали на допросы? Что вообще происходит? Почему их внезапно забрали? Кто это сделал? Почему раньше не было никаких слухов?

Вэнь Чжэ бросил чемодан на заднее сиденье машины и захлопнул дверь:

— Объясни подробнее. Разве я не говорил перед отъездом, что сейчас критический период, и нельзя действовать опрометчиво?

Человек на другом конце провода явно был в панике:

— Господин Вэнь, мы действовали по вашим указаниям. Разве вы не звонили мне вчера вечером и не просили передать директору Чжану, чтобы он разобрался с теми людьми, которые приехали позавчера?

Если бы не это, зачем бы ему сейчас лезть в эту кашу?

— Какое отношение имеет Чжан Бэйсян к этому делу? Я поручил это Чжан Чжоли, и если что-то пойдёт не так, он должен взять на себя ответственность. Чжан Бэйсян мог бы остаться в стороне, если бы не вмешался. Разве я должен объяснять это вам? Чжан Бэйсян попал в беду из-за этого дела?

— Не совсем. Сейчас ситуация сложная. Директора Чжана забрали прямо во время совещания в сельскохозяйственном комитете. Обвинение — экономические преступления и подстрекательство к убийству. Кроме него, несколько человек из комитета и местные чиновники тоже были задержаны, каждому предъявили разные обвинения. По моим сведениям, кто-то распространил информацию и заплатил большие деньги на чёрном рынке за материалы, чтобы подставить директора Чжана, а заодно и всех из Цинхэ.

— Их сдали? — Вэнь Чжэ резко нахмурился.

Чжан Бэйсян действительно был в последнее время в центре внимания. Прибыль от кордицепса позволила «Хуэйтянь» увеличить доходы почти в 10 раз за год и в 50 раз за два года, при средней рентабельности в 40%. Конечно, такая прибыль вызывает зависть, поэтому Вэнь Чжэ постоянно напоминал ему быть осторожным в этот критический период. Но всё равно случилось.

— Значит, дело директора Чжана стало поводом для кого-то, кто решил воспользоваться ситуацией, — анализировал собеседник. — Мы думали, что инспекционная группа приехала, чтобы проверить проблемы с фермерами в уезде Цинхэ и соответствие пилотного проекта по пастилкам стандартам, как и раньше. Но на этот раз они даже не уведомили нас, и это были не те люди, что раньше. Они без лишних слов сразу вошли на завод и забрали людей, минуя уровень Нинхай. Мы вообще не получили никаких предупреждений. Если бы я не занимал низкую должность на заводе, меня бы тоже забрали. На заводе сейчас полный хаос, нет никого, кто мог бы взять на себя ответственность. Поэтому я и решил позвонить вам. Вы должны что-то придумать, чтобы вытащить директора Чжана. Без него наш план по выходу на биржу полностью провалится.

— Сейчас проблема уже не в выходе на биржу. Проблема в том, сколько они смогут вытянуть из Чжан Бэйсяна и остальных.

Слова Вэнь Чжэ заставили собеседника вздрогнуть.

— Го... господин Вэнь...

— Чжан Бэйсян — умный человек. Он должен знать, что можно говорить, а что нет. В худшем случае, выход на биржу отложится, и всё закончится ничем. Но насчёт Чжан Чжоли, попробуйте связаться с ним.

— Но сейчас он на изоляции, ситуация серьёзная. Мы не можем ничего сделать.

— Тогда придумайте, — резко прервал его Вэнь Чжэ. — Вы же не хотите, чтобы вам пришлось нелегально эмигрировать за границу и жить под чужим именем? Лучший исход — это если всё закончится на Чжан Чжоли.

На другом конце провода наступила долгая пауза, прежде чем собеседник сухо ответил:

— Я... я понял.

Вэнь Чжэ не шутил, ему действительно нужно было искать пути отступления.

— Раз Чжан Чжоли уже начал, пусть всё держится на нём. А как насчёт тех, кто был в инспекционной группе? — мрачно спросил Вэнь Чжэ.

— Их всех отправили в больницу. Только водитель в тяжёлом состоянии, остальные с лёгкими травмами.

— Идиоты, — выругался Вэнь Чжэ. — Навлекли на себя неприятности, но ничего не добились. Сейчас чувствительное время, пусть все прекратят действовать. Насчёт Чжан Бэйсяна, я подумаю, что можно сделать.

Поговорив ещё немного, Вэнь Чжэ повесил трубку и швырнул телефон в сторону. Хотя он говорил уверенно, он прекрасно понимал, какие проблемы могут возникнуть из-за задержания Чжан Бэйсяна и других. Не только проект с пастилками остановится, но и «Каэрши», получив эту информацию, сразу же откажется от них. Ещё хуже, если Чжан Бэйсян начнёт что-то рассказывать на допросе. Тогда пострадают не только он, а целая группа людей, связанных с этим делом. Он не должен быть настолько глупым...

Но и семье Вэнь тоже нужно подготовиться.

Вэнь Чжэ завёл машину и направился к дому Вэнь Мина.

— Прежде чем мы начали действовать, кто-то уже отправил информацию о доносе наверх.

Пока Вэнь Чжэ действовал, Цзянь Боинь тоже получил новости. Люди, которых он расставил на линии в Нинхай, сами связались с ним.

— По нашим данным, информацию о доносе кто-то оплатил за большие деньги, чтобы собрать материалы. Настоящим человеком, который собрал материалы, была любовница Чжан Бэйсяна — Сун Си. В последние два года у неё были конфликты с Чжан Бэйсяном, и в начале этого года она даже устроила скандал на заводе, но Чжан Бэйсян всё уладил. Никто не ожидал, что в итоге она нанесёт удар. На этот раз он действительно попался из-за женщины. По слухам, в материалах много личной информации, включая инсайдерскую торговлю и несколько дел, связанных с убийствами. Чжан Бэйсяну будет трудно оправиться от этого. Господин Цзянь, нужно ли нам добавить ещё масла в огонь?

— Пока нет, — ответил Цзянь Боинь, стоя в саду больницы Цинхэ. — Сначала посмотрим, как будут развиваться события.

— Во время изоляционного расследования трудно что-либо сделать, если только кто-то не захочет его спасти. У Чжан Бэйсяна недостаточно связей для этого, и он перешёл слишком много границ. Его инвесторы тоже не смогут легко вмешаться.

— Не расслабляйтесь слишком рано, не забывайте о семье Вэнь, — спокойно напомнил Цзянь Боинь.

Семья Вэнь — крупнейший акционер технологической компании «Цинхэ», которая также является одним из инвесторов «Хуэйтянь».

— Семья Вэнь тоже не рискнёт вмешаться в такое время. Проект с пастилками из кордицепса уже перешёл границы. Если бы не поддержка крупных инвесторов, разве кордицепс достиг бы таких цен, сравнимых с золотом? Сейчас уже вышли документы сверху, и это только пилотный проект, а будет ли он продолжаться, решает только вышестоящее руководство. Частые визиты инспекционных групп в Цинхэ не случайны. Научная обоснованность этого продукта под

вопросом, и он уже слишком раздут. Но местные власти всё время тянули с этим, и я думал, что это будет продолжаться ещё долго.

— Кто-то поджѐг фитиль, — сказал Цзянь Боинь.

— Вы имеете в виду эти материалы?

— Информация о доносе — это только одна сторона. Кто-то точно предоставил что-то, что заставило вышестоящее руководство решиться на наведение порядка.

<http://bllate.org/book/16607/1518655>